

Абрам и Шлёма Гольдштейны, погибшие в погроме 1919 года

Рядом с Пятихатками Днепропетровской области раскинулось старинное местечко Желтое. Именно здесь находилась ставка Богдана Хмельницкого в ходе битвы с войсками Речи Посполитой весной 1648 года. Битва, длившаяся три недели, завершилась полным разгромом поляков и стала первым крупным сражением в украинско-польской войне 1648 — 57 годов.

В 1680 году Желтое было одним из главных хуторов Запорожского Коша. После окончательного присоединения Украины к Российской империи село значилось волостным центром Верхнеднепровского уезда. Как в самом Желтом, так и в окрестных местечках, проживало много евреев. Жили там и мои предки — прадед Яков (Янкель) с женой Эстер и детьми — Борисом, Феней, Соней, Абрамом и Шлёмой.

В лихом 1919 году через село не раз проходили как регулярные армии, так и разные банды — Григорьева, Черныша, Маруси... Нередко передислокация оканчивалась еврейским погромом. В одном из таких погромов бандиты увели в степь и, выстроив на краю рва, убили Янкеля, 20-летнего Абрама и 16-летнего Шлёму. Других детей — 11-летнюю Феню, ее сестру Соню и их брата — Бориса (меня называли в его честь) спрятали их мать — Эстер Абрамовна (моя прабабушка). Так они спаслись и выжили.

Прошли десятилетия. В 1950-е годы по инициативе Бориса Гольдштейна каким-то немислимым образом на месте гибели евреев в селе Желтом был установлен обелиск с именами и фамилиями жертв, состоялся траурный митинг. Тогда здесь оставалось еще несколько еврейских семей, но даже фото с того митинга не сохранились...

Минуло еще 30 лет. В середине 1980-х наша семья приехала в Желтое навестить дорогие могилы. Столько лет прошло, никто точно не помнил места захоронения. Моя бабушка Феня попросила какого-то ответственного мужика в сельсовете указать дорогу. Он коротко бросил: «Место знаю, но не покажу, сказано — ликвидировать». После долгих уговоров все же согласился, поехал впереди на мотоцикле.

Здесь лежат евреи села Желтое

Приехали на окраину села, потом еще топали по степи, нещадно палило солнце, пыль столбом. Увиденное шокировало. Ров давно зарос, могила была разворочена, надгробие из красного кирпича выщерблено и осыпалось, проржавевший памятник — обелиск с пятиконечной (?) звездой — сброшен в ров и разбит. Едва прибыли на место «сельсоветский» мужик сел на свой мотоцикл, ни слова не сказал и уехал.

Как смогли — убрали, попытались как-то обозначить это место, помянули... Было мне тогда 14, и я — последний из семьи, кто хранит память об этом. Думаю, мало осталось и участников траурного митинга в 1950-е годы, некому восстановить фамилии невинно убиенных. Кто осквернил могилу, уничтожил памятник и предал это место забвению?

В 2012 году мы обратились в сельсовет Желтого с просьбой разместить на их сайте информацию о еврейском погроме в местечке. В селе удивились, память стерла события тех дней, но материал и фотографии опубликовали. Долго оставалось невыясненным место погребения, хотя я нашел старожилов, которые помнили, но молчали. Удалось разговорить — место указали...

Естественно, никаких знаков там нет, ни обелиска, ни мемориальной доски. Еврейским организациям области не до того, в селе этим вряд ли будут заниматься. Разумеется, ситуация не уникальна, но разве оттого менее трагична?

Борис Бабила